

УДК 323(71)/811.133.1
ББК 66.3(7Кан)-18

РОЛЬ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В СОЗДАНИИ УНИКАЛЬНОЙ КАНАДСКОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ В XX ВЕКЕ ¹

И.А. Соков

В статье анализируется общекультурная и социально-политическая роль французского языка в создании и развитии канадской либеральной традиции. Автор делает вывод о том, что французский язык в Канаде создал условия не только для распространения билингвизма и бикультурализма, но и формирования несколько иного пути развития канадского либерализма, чем это принято в англосаксонском мире.

Ключевые слова: французский язык, канадский либерализм, билингвизм, бикультурализм, мультикультурализм, франкоканадский национализм.

Когда мы говорим о том, что в Канаде создана уникальная либеральная традиция, учитывающая национальные особенности культуры и исторического развития, мы в числе многочисленных социокультурных и политических факторов указываем на влияние французского языка как части франкоканадской культуры. Первым российским исследователем, обратившим внимание на этот фактор, была Е.А. Реферовская. Ее вывод о том, что именно особенности социально-политической системы (от первых французских поселенцев в Северной Америке до периода «тихой революции» в Квебеке в 60-е гг. XX в.) и франкоканадской культуры сформировали современный французский язык как на территории Канады, так и США, – бесспорны и не требуют дополнительных доказательств, как и ее утверждение о том, что это все-таки французский язык, а не его диалект или какой-то новый франкоканадский язык. К утверждению Е.А. Реферовской о том, что сохранению французского языка во многом способствовала «изолированность» существования франко- и англоканадцев друг от друга [5, с. 51], можно добавить, что этот фактор способствовал замедлению процесса ассимиляции франкоканадцев, сохранению не только фран-

цузского языка, но и франкоканадской идентичности, значительной территориальной обособленности, поддержанию собственной франкоканадской культуры, религиозной принадлежности (католичества) и использованию иного гражданского права (романо-германское право). Другими словами, французский язык в Канаде после английского завоевания выполнял не только коммуникативные функции, но и отстаивал важные социальные аспекты существования франкоканадского общества и политические аспекты национальной консолидации, развития просвещения, образования и культуры [3, с. 209]. В дальнейшем французский язык в Канаде осуществлял очень важную идеологическую функцию корреляции либеральных идеологических установок правящих политических партий.

Уже с появлением классического английского либерализма на Канадской земле в период формирования ее государственности (создание Доминиона) как британской монархии, так и англоканадской политической элите пришлось учитывать несколько иной способ существования франкоканадцев, не поддерживающих протестантский индивидуализм, а использующих консервативные коллективистские основы – опору на сельскую общину и семейные ценности.

В связи с этим утверждением становится понятно, почему в середине XIX в. в Кана-

де первой политической силой стала Консервативная партия, объединившая англо- и франкоканадцев. На это указывает и Е.А. Реферовская, считая, что изолированное использование французского языка сделало «консерватизм... характерной чертой французского языка на американском материке» [5, с. 180].

На территории США влияние французского языка и французской культуры было несравненно малым, по сравнению с Канадой. Несмотря на широкое использование французского языка в Луизиане, жесткая политика ассимиляции непротестантов, аккультурация иммигрантов на основе англо-протестантской культуры вела их к принятию ценностей американской политической системы. В этой связи можно сослаться на Самуэля Хантингтона, который считает, что «на протяжении американской истории люди, не принадлежавшие к белым англосаксонским протестантам, могли стать американцами, лишь приняв англо-протестантскую культуру и политические ценности» [10, с. 107].

Различия в восприятии новых политических ценностей канадского буржуазного общества способствовали тому, что по Квебекскому Акту 1791 г. провинция была разделена на «Верхнюю Канаду с преимущественным английским населением и Нижнюю Канаду, где в основном жили франкоканадцы» [2, с. 54].

Но этот эксперимент раздельного существования в течение 40 лет вскрыл еще большие противоречия в укоренении либерализма в Канаде, вызвав восстания как во франкоязычной, так и англоязычной среде в 1837 г., а после известного доклада лорда Дарема «Актом Объединения» она была снова слита в одну провинцию, стала управляться выборной Ассамблеей и назначенным английской короной Законодательным советом².

В это время для Британской монархии было вполне ясно, что франкоканадское население, говорящее на французском языке, является доминирующим фактором в развитии Канады. Именно консервативный франкоязычный Квебек явился опорой британской короны в Североамериканских колониях в конце XVIII – начале XIX в.: он в целом не поддержал Американской революции и встал на защиту Канады против ее аннексии США в период Англо-американской войны 1812 года.

Особую роль сыграли франкоканадцы и в создании канадской государственности в 1867 году. В 72 резолюциях Квебекской конференции были учтены требования франкоканадского населения, и, по Акту о Британской Северной Америке, французский язык приобрел статус официального языка, создав предпосылки для развития билингвизма в Канаде. Как пишет Е.А. Реферовская, «...в штате Квебек практически оба языка – английский и французский – были равноправны. В остальных французский занимал, как правило, второстепенное положение. В учреждениях федерального правительства языком устного общения служил английский, хотя все документы и официальные выступления обязательно переводились на французский язык» [5, с. 57].

Дальнейшая борьба за фактическое равенство английского и французского языков в Канаде отразилась и в понимании использования классической английской либеральной традиции на канадской почве. Так либералы могли привлечь франкоканадский электорат своим стремлением к расширению использования французского языка в образовании и культуре, а также национальных прав франкоканадцев, получению больших прав автономии Канады от метрополии во внешней политике.

Франкоканадцы играли заметную роль в определении национальной самоидентификации как в 1849 г., противодействуя распространению идей так называемого «Манифеста монреальской аннексии» (который подписали в основном англоканадцы), так и в 1887–1891 гг. – идей континентализма Голдвина Смита.

Франкоканадцы давали отпор и националистическому движению «Канада прежде всего» (Canada First), в котором его англоканадские члены под выдвинутым лозунгом предполагали в первую очередь продвижение своих – англоканадских интересов, считая их общеканадскими, а свой патриотизм называли «канадизмом». Поэтому в событиях восстания метисов 1869 г. франкоканадцы поддерживали восставших, тогда как участники движения «Канада прежде всего» организовали пятитысячный митинг в Торонто с требованием военного подавления восстания на Северо-Западе [2, с. 33].

Это было время формирования канадской национальной идентичности, о которой

О.Н. Астафьева говорит как о «синтезе социальных, культурных, политических идей и ценностей, достигаемом в результате взаимодействия различных конкурирующих моделей идентичности» [1, с. 256]. Поэтому неслучайно один из лидеров движения «Канада прежде всего» У.А. Фостер впоследствии пришел к следующему мнению: «Нам нужно нечто более связывающее, чем географическая близость, более объединяющее, чем простая целесообразность, более мощное, чем общие интересы... только “национальный дух” сможет стать тем двигателем, на котором будет работать политическая машина Канады» [2, с. 35].

Этот призыв был услышан правительством Дж.А. Макдональда, выработавшим так называемую «национальную политику», суть которой заключалась в создании единого национального федеративного государства, основанного на гражданско-культурной общности наций – основателей канадского доминиона и «Первых наций». Тем самым, классический либерализм, перенесенный в Канаду, сразу же стал приобретать свои особенности: «теории договора» была противопоставлена концепция национального государства, в котором идеи патриотизма и национального развития сочетались с принятием всеми нациями принципов республиканской монархии.

Безусловно, постепенный отход Консервативной партии в конце XIX в. от поддержки французского языка, французского образования, франкоканадского понимания патриотизма, франкоканадского понимания защиты национальных канадских интересов способствовал тому, что консервативное франкоканадское общество стало оказывать поддержку Либеральной партии, лидерами которой поочередно были Уилфрид Лорье, Маккензи Кинг, Луи Сен-Лоран, Лестор Б. Пирсон, Пьер Эллиот Трюдо, на протяжении почти восьмидесяти лет XX века.

Эта франкоканадская поддержка заключалась в вопросах:

– конскрипции во время англо-бурской войны, Первой и Второй мировых войн, способствуя не только сохранению жизней малочисленного канадского населения, но и выработке нового канадского подхода во внешней политике к разрешению международных конфликтов и противоречий;

– получения автономии от Великобритании во внешнеполитической деятельности и создания своего подхода в разрешении международных конфликтов [6; 7];

– постепенного продвижения политики континентализма с целью получения более быстрого национального экономического развития: перехода от ресурсной экономики колониальных товаров к индустриальному и постиндустриальному развитию;

– утверждения французского языка в качестве государственного наравне с английским языком, а затем перехода от политики государственного билингвизма к государственной политике мультикультурализма [8].

Поддержка франкоканадским обществом канадской либеральной традиции заключалась в их особых представлениях о национальном развитии Канады как двуязычного и двунационального федеративного государства, которое поддерживает и проводит социальные реформы, не допускает широкого расслоения общества на богатых и бедных, укрепляет государственный суверенитет и поддерживает канадскую мультикультурную идентичность.

В этих условиях французский язык, как отмечает А.Д. Швейцер, по отношению к английскому языку стал находиться «в ситуации ... функциональной дополнительной друг к другу» (цит. по: [6, с. 116]).

Французский язык в Канаде всегда создавал определенную национальную среду, а, как указывает О.Ю. Малинова, «национальная среда представляла собой важный, хотя и не всегда отчетливо осознаваемый контекст для осуществления принципов, разделяемых либералами. Сообщество свободных индивидов, преследующих свои интересы, нуждается в прочном фундаменте, и лучший материал для такого фундамента – чувство общей истории и “желание жить вместе” и “продолжать пользоваться доставшимся неразделенным наследством” в настоящем и будущем (по Ренану)» [4, с. 67].

Снова, возвращаясь к работе Е.А. Реферовской, следует обратить внимание на то, что французский язык в Канаде положил начало бикультурализму, а затем и ныне широко признанной политике мультикультурализма. Ссылаясь на исследования франкоканадцев,

Реферовская пишет, что «известный канадский лингвист Гастон Дюлон отмечает, что с начала индустриализации Канады, т. е. с XIX в., началось и заметное распространение билингвизма среди франкоканадцев», и приводит цифры, что билингвизм был представлен в два, а то и в три раза больше во французской части Канады (Квебек, отчасти Онтарио и Новый Браунсвик), чем в остальных провинциях [5, с. 59]. Эти цифры вполне закономерны и объяснимы. Исход франкоканадского сельского населения в города в конце XIX – начале XX в., где преимущественно в повседневной жизни использовался английский язык, заставлял франкоканадцев осваивать его и в дальнейшем стараться обучить ему своих детей.

Отставание билингвизма и бикультурализма во франкоканадской среде всегда было более последовательным и более решительным. Достаточно вспомнить франкокебекское движение Анри Бурассы в первой половине XX в., которое стало источником и предпосылкой «тихой революции» в этой провинции³. Главным итогом «тихой революции» в укреплении канадской государственности следует считать введение «Закона 101»⁴, устанавливающего статус государственного языка в Квебеке в 1977 году.

«Закон 101» радикально изменил лингвистическую ситуацию, сложившуюся в Квебеке к концу 1970-х годов. Закон был предложен министром культурного развития Квебека Камилем Лореном и окончательно одобрен указом премьер-министра Рене Левека 26 августа 1977 года. Главной долгосрочной целью закона была защита франкоязычного населения Квебека от языковой ассимиляции и поощрение интеграции иммигрантов в культуру франкоканадского большинства провинции.

Фактически решение канадского правительства о придании французскому языку статуса второго государственного языка решило не только проблему дальнейшего развития франкоканадской культуры, но и открыло путь к созданию государственной мультикультурной политики и выходу из кризиса канадской либеральной традиции, в которой она оказалась в 60-е гг. XX века.

Другим последствием утверждения французского языка в качестве государствен-

ного стало его влияние на изменение этнической политики канадского правительства по отношению к индейцам (или так называемым «Первым нациям»), которые стали требовать для себя более широкого статуса. В дальнейшем, уже в 1990-е гг. новая этническая политика канадского государства была распространена и на народы Севера (эскимосов и иннуитов).

Французский язык стал одним из главных факторов выхода из так называемого «тупика Гранта» (Grant's Impasse) в 80-гг. в Канаде. Напомню, что в 1965 г. было опубликовано философское эссе Джорджа Паркина Гранта «Плач по нации» [13], которое отражало поиски выхода из тупикового кризисного развития канадской нации определенной части интеллектуальной англоканадской элиты [9].

По мнению Гранта, утрата британских традиций, засилье американской массовой культуры, нарастание противоречий между франкоканадской и англоканадской частями населения, рост экономической зависимости от США, падение христианской морали в обществе, проблемы эвтаназии и аборта – все это, вело к глубокому изменению национальной идентичности и разрушению основ канадской нации.

По прошествии четверти века с того времени, как писал свое эссе Дж.П. Грант, можно с уверенностью сказать, что национальная идентичность канадцев не только не разрушилась, но и еще более укрепилась в современном мультиэтничном обществе, где французский язык по его использованию остается вторым (21,5 % от всего канадского населения) языком межкультурной коммуникации, а китайский (соответственно – 2,6 %) – третьим.

Статистика последних десятилетий показывает, что статус государственного языка позволил французскому языку стать вторым не только среди англоканадцев, но и многочисленных иммигрантов из числа тех, кто ежегодно приезжает в Канаду как временные иммигранты или на постоянное место жительства⁵.

Изменение статуса французского языка позволило квебекцам проводить эффективную и независимую от федеральной власти иммиграционную политику. Как отражено в одном из многочисленных лифлетов правитель-

ства Квебека, «...благодаря договору 1978 года с Федеральным правительством Канады, Квебек получил право на независимую иммиграционную политику, чтобы оценивать кандидатов на профессиональную иммиграцию в соответствии с собственной системой подсчета баллов, списками профессий и привилегированного образования. В рамках этого договора правительство Квебека открыло в канадских посольствах ряда стран свои иммиграционные представительства. Эти представительства самостоятельно, независимо от федеральных властей, производят отбор потенциальных иммигрантов. ...Цель иммиграционной политики провинции Квебек, так же как и федеральной, – увеличить население Квебека за счет привлечения иммигрантов, большинство из которых должны входить в Экономический класс (быть квалифицированными специалистами, инвесторами, предпринимателями и т. д.) или Семейный класс (жена, муж, дети, родители и т. д.)» [13].

Министр по иммиграции и культурным сообществам Квебека Кэтлин Вейл (Kathleen Weil) в руководящем документе на 2012–2015 гг. заявляет, что в течение этих лет будет принято 200 тыс. иммигрантов. С каждым годом в Квебеке увеличивается прием франкоговорящих иммигрантов. Если в 2001 г. их было принято 35,5 тыс. человек, то уже в 2010 г. их число составило 54 тыс. человек. К 2014 г. в Квебеке только для иммигрантов создается 100 тыс. рабочих мест [12].

В современной Канаде именно французский язык способствует росту двуязычия среди населения, как среди иммигрантов – выходцев из тех стран, где используется или когда-либо использовался французский язык, так и среди англоканадцев, решивших для себя занимать статусное положение в канадском обществе. Поэтому уже сегодня 17 % населения страны одинаково хорошо владеют французским и английским языками – и эта тенденция в будущем будет только расти благодаря усилиям федерального правительства, направленным всячески развивать билингвизм в Канаде: сотрудники всех государственных учреждений, большинства СМИ должны уметь изъясняться на обоих языках, официальные документы тоже издаются в двух языковых вариантах. Среди англоязычного насе-

ления популярностью пользуются школы, где часть предметов преподается на французском. Это может дать детям больше возможностей в будущем.

Следует несколько слов сказать о влиянии французского языка на особенности протекания процесса неолиберализма в последние два десятилетия XX в. в Канаде. Если в англосаксонском мире определяющими политическими течениями в это время были тетчеризм и рейганизм, то в Канаде в условиях Мич-Лейка (1987 г.) и Шарлоттауна (1992 г.) в целом властями рассматривалась модель социально-защищенного государства. Именно в те годы в Канаде были введены государственные стандарты обеспечения равного и гарантированного государством пенсионного обеспечения и медицинского страхования во всех провинциях, а провинция Квебек получила право самостоятельно устанавливать для себя социальные стандарты.

Следует также подчеркнуть, что наличие франкоговорящего Квебека является определяющим фактором развития современной партийно-политической системы Канады. В условиях многопартийности 1990-х и 2000-х гг. решающим в расстановке политических сил на федеральном уровне стало условие, когда на общих федеральных выборах выигрывала та политическая партия, которую поддерживал электорат из Квебека. Причем это условие не зависело от того, кто – либералы или консерваторы – приходил к власти.

Можно также утверждать, что изменение статуса французского языка в Канаде стало решающим фактором в изменении позиции большинства франкоканадцев в вопросе суверенитета Квебека: на всех проведенных референдумах 80–90-х гг. XX в. они проголосовали за единую федерацию, а получение дополнительных экономических и культурных прав и выгод, связанных со вступлением Канады в 1993 г. в Североамериканскую зону свободной торговли (НАФТА), на двадцать лет отодвинуло вопрос сепаратизма Квебека в конец списка основных канадских жизненных проблем.

Подводя итог анализу роли французского языка в создании канадской либеральной традиции в XX в., следует указать на актуальность этой темы для современных исследований рус-

ского и российского либерализма, чьи концепции также не укладываются в узкие рамки европейской классической модели, как и канадская модель. Сегодня как неклассический «охранительный» вариант либерализма, заложенный в трудах Б.Н. Чичерина, так и новая концепция либерального консерватизма становятся востребованными для государственной практики российского руководства. Поэтому данная тема далеко еще не исчерпана и предполагает новые междисциплинарные исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Настоящая статья является частью поисковых НИР по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» 2009–2013 годы. Статья написана по результатам выступления на научно-практическом семинаре «Гуманитарное направление в современном российском канадоведении, к 40-летию выхода в свет книги Е. А. Реферовской «Французский язык в Канаде»» в Саратовском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского, 29–30 марта 2012 г., г. Саратов, и в связи с ее 105-летием со дня рождения, которое отмечалось 22 мая 2012 года.

² Первый квебекский парламент собрался уже в 1841 году.

³ «Тихая революция» – программы реформ в Квебеке в конце 50-х гг. XX в. в области экономики, политики и образования с целью модернизации экономики и поддержки франкоканадской культуры.

⁴ «Закон 101», принятый Национальной Ассамблеей Квебека в 1977 г., лишь торжественно закрепил – кое в чем даже смягчив – основные положения провинциального «Закона 22», проведенного либералами в 1974 году.

⁵ По данным на 2006 г., английский и французский языки являлись домашними соответственно для 67,1 % и 21,5 % населения. В канадской статистике вместо понятия «родной язык» часто применяется термин «домашний язык» – язык, на котором чаще всего говорят дома.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астафьева, О. Н. Реструктуризация и демаркация коллективных идентичностей в условиях глобализации: будущее национально-культурной идентичности / О. Н. Астафьева // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. IV. – С. 255–281.

2. Клоков, В. Т. Социально-исторические факторы стандартизации французского языка в Квебеке / В. Т. Клоков // Канадский ежегодник : тр. РОИК

/ отв. ред. В. А. Коленеко. – Вып. 15. – М. : РОИК, 2011. – 210 с.

3. Нохрин, И. М. Организация «Канада прежде всего» в контексте развития общественно-политической мысли британской Северной Америки (конец 60-х – 70-е гг. XIX в. / И. М. Нохрин // Актуальные проблемы истории Канады: современные подходы отечественной новистике : сб. науч. тр. / под ред. А. Г. Иванова. – Магнитогорск : МаГУ, 2009. – 239 с.

4. Малинова, О. Ю. Проблемы национальной идентичности и национальных прав в либеральной политической истории / О. Ю. Малинова // Политическая наука. – 2002. – № 4. – С. 65–88.

5. Реферовская, Е. А. Французский язык в Канаде / Е. А. Реферовская. – Л. : Наука, 1972. – 210 с.

6. Соков, И. А. Внешняя политика Канады в начальный период деятельности У.Л. Маккензи Кинга / И. А. Соков // Канадский ежегодник. – Вып. 13. – М. : РОИК., 2009. – С. 13–39.

7. Соков, И. А. Канада в системе международных отношений в период либерального правительства М. Кинга / И. А. Соков // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – Вып. 12 : 2007. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – С. 90–100.

8. Соков, И. А. Политика мультикультурализма – исторически обусловленная необходимость канадского общества во второй половине XX века / И. А. Соков // Материалы XXXV Международной конференции Российского общества по изучению культуры США, 11–18 дек. 2009 г. / под ред. Л. Г. Михайловой. – М. : МедиаМир, 2011. – 317 с. – С. 261–271.

9. Соков, И. А. Роль Дж.П. Гранта в расширении общенационального поиска пути развития канадской либеральной традиции во второй половине XX века / И. А. Соков // Переосмысление Канады: кросс-культурные размышления о канадском обществе : сб. ст. – Вып. 6. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – С. 149–168.

10. Хантингтон, С. Кто мы? : Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон. – М. : АСТ : Транзиткнига, 2004. – 635 с.

11. Швейцер, А. Д. Современная социология : Теория. Проблемы. Методы / А. Д. Швейцер. – М. : URSS, 2008. – 178 с.

12. Руководящие принципы иммиграции в Квебек на 2012–2015 годы. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://quebec-canada.ru/rukovodyashhij-dokument-na-2012-2015-gody/>. – Загл. с экрана.

13. Общая информация об иммиграции в провинцию Квебек. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.quebec.ru/immigration_aq_quebec/information_general.html. – Загл. с экрана.

14. Grant, G. Lament for a Nation. The Defeat of Canadian Nationalism / G. Grant. – Toronto ; Montreal : McClelland and Stewart Limited, 1965. – 97 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РОИК – Российское общество изучения Канады.

**THE ROLE OF THE FRENCH LANGUAGE IN CREATING
THE UNIQUE CANADIAN LIBERAL TRADITION IN THE XXth CENTURY**

I.A. Sokov

The author of the article analyses the common cultural and social-political role of the French language in the creation and the development of the Canadian liberal tradition. The author concludes that the French language created the opportunity not only for the expansion of bilingualism and biculturalism but it created the conditions for some other ways of the Canadian liberalism development if compared to the traditions in the Anglo-Saxon worldview.

Key words: *French, Canadian liberalism, bilingualism, biculturalism, multiculturalism, French nationalism.*